Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars III

Summaria acroasium in symposiis factarum

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-3-1 (Pars III.)

© Reguly Társaság, 2010

Nyomdai munkák:
mondAt Kft. • Budapest
www.mondat.hu

Suhonen, Seppo
Helsinki

ZUR VERBREITUNG DES WORTSCHATZES IM OSTSEEFINNISCHEN SPRACHATLAS

Im Ostseefinnischen Sprachatlas ALFE I (2004) und ALFE 2 (2007), der in Finnland herausgegeben wird, finden sich mindestens 200 unterschiedliche lexikalische Verbreitungsbilder. Miteinander verwandte Wörter der ostseefinnischen Sprachen begegnen in Karten, die einen bestimmten Begriff abbilden, in verschiedenen Sprachenkombinationen (z. B. Estnisch + Finnisch, Karelisch + Lüdisch + Wepsisch) oder aber ein Wort ist in nur einer einzigen Sprache belegt, und dabei ergibt sich folgende Frequenzreihenfolge: Estnisch, Finnisch, Karelisch, Wotisch, Lüdisch, Wepsisch, Ingrisch und Livisch. Berücksichtigt man nur die Wörter, die nur in einer Sprache belegt sind, ändert sich die Reihenfolge: Livisch, Südestnisch, Wepsisch, Finnisch, Nordestnisch, Wotisch, Lüdisch und Ingrisch. Als ausgesprochene Innovationszentren stellen sich das Livische (z. B. *kii* ‚Schlange, Natrix natrix'), Südestnisch (z. B. *ubin* ‚Apfel'), Wepsisch (z. B. *čak* ‚Blut'), Finnisch (z. B. *rutja(-), turja(-)* ‚Nordlicht') und Nordestnisch (z. B. *laug* ‚Lid') heraus. In dem Vortrag werden diese lexikalischen Beziehungen genauer behandelt.

Максимов, Сергей
Ижевск

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СЧЁТА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Проблема происхождения числительных и формирования системы счёта в пермских языках, как и в целом в уральских языках, изучена достаточно хорошо (V. Blazek 1990, L. Honti 1993, V. Napol'skich 2003 и др.). Наше исследование посвящено более узкому вопросу – формированию счёта свыше 20, не нашедшему должного освещения в научной литературе. Общепермским из указанной группы числительных является только 30 (удм. *куамын,* к. *комын*). Далее в удмуртском языке названия десятков происходят от названий единиц путём прибавления форманта *-дон/-тон.* В большинстве диалектов коми языка числительные 40 (*нелямын*), 50 (*ветымын*), 60 (*квайтымын*) образованы с помощью компонента *-мын* (< ф-у. *тгпг* ‘количество, много’), а начиная с 70, – повсеместно с помощью слова *дас* ‘десять’. В коми-пермяцком языке данный формант представлен во всех названиях десятков.

Нам представляется, что разнобой в названной группе числительных существует из-за того, что в прапермское время система счёта свыше 30 ещё окончательно не была сформирована, несмотря на то, что уже давно существовали слова, обозначающие 100 и 1000. Счёт мог осуществляться по схеме: 30+10=40; 30+20=50 и т.д. У южных пермян, предков удмуртов, имевших более развитые торговые отношения, утвердилась система десятков с формантом *-дон/-тон* (< *дун* ‘цена’). У северных пермян названия десятков окончательно сложились после заимствования иранского слова *дас* ‘10’. В коми-пермяцком языке исконные слова стали забываться, но в случае необходимости парадигма десятков могла восстанавливаться: по аналогии с названиями более высоких десятков, например, *окмысдас* ‘90’ и др., формант

-дас стал употребляться и в более низких десятках, вытеснив непонятный для говорящего элемент *-мын.* Пермяцкая система проникла в южные зырянские диалекты, а также в слободской говор удмуртского языка, в котором эта система представляет собой суперстратное явление.

Муслимов, Мехмед
Санкт-Петербург

ДИАЛЕКТОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО СДВИГА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ ИНГЕРМАНЛАНДИИ)

Ингерманландия – историческая область, в которой с давних времен происходили интенсивные языковые контакты близкородственных прибалтийско-финских языков (ПФЯ). Результатом этих процессов стала довольно сложная и пестрая диалектная карта. В течение 1987 – 1992 и 1998 – 2010 гг. нами проводилось обследование всех локальных говоров Ингерманландии, сохранившихся к настоящему времени. В связи с тем, что все ПФЯ Ингерманландии находятся в состоянии далеко зашедшего языкового сдвига, а финские диалекты испытывают еще и влияние финского литературного языка, необходимы критерии, позволяющие отделить заимствованные и аттриционные варианты от традиционных диалектных вариантов. В качестве таких критериев используются: (1) географическое распределение разных вариантов; (2) «оригинальность»; (3) степень владения информантом литературным языком и диалектом; (4) наличие/отсутствие аналогического выравнивания.

На основе собранного материала была предложена следующая классификация финских говоров Ингерманландии (Муслимов 2009). Выделяются следующие диалекты:

1) западная часть Ингерманландии: нижнелужский, говор дер. Дубровка, котловский, новасолкский; сойкинский, молосковицкий, копорский, говоры западной и восточной частей прихода Тюрё. Для всех этих финских диалектов характерно заметное влияние ижорского и/или водского языков. Водское влияние особенно сильно в нижнелужском и котловском диалектах, а также в говоре Дубровки, заметно также в приходах Новасолкка и Молосковицы. Ижорское влияние особенно сильно в копорском, нижнелужском и тюресских говорах.

2) центральная и восточная часть: западногатчинский (Губаницы, Скворицы, Шпаньково, Колпаны, часть прихода Кобрино), восточногатчинский (Туутари, Венъёки, Инкере, Лииссиля и восток Кобрина), хиэтамякский, сиверский, ярвисаарский и марковский.

3) северная часть: белоостровский, хаапакангасский, токсовский (Токсово, Лемпаала, Миикkулайси, Вуоле), колтушский (Келтто и Ряяпювя).